

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Военная Археология

*Сборник материалов
Проблемного совета «Военная археология»
при Государственном Историческом музее*

3
выпуск

*Государственный Исторический музей
Государственный военно-исторический
и природный музей-заповедник «Куликово поле»*

Москва
2013

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Тихонов Н. А., Хафизова Е. Н. Сложносоставной лук из Нижне-Архызского городища	6
Майко В. В. Вооружение и конское снаряжение праболгар Крыма первой половины X в.	15
Каинов С. Ю., Зозуля С. С. Меч из раскопок кургана 1/1902 Михайловского некрополя	29
Руденко К. А. О защитном вооружении болгарского воина XI в. (по материалам болгарского селища (Остолоповского) у с. Речное)	47
Новичихин А. М. Предметы вооружения, воинского и конского снаряжения из разрушенных погребений могильника Андреевская щель	55
Терещенко А. В. Древнерусские стрельцы (по летописным данным)	94
Гоняный М. И., Двуреченский О. В. Комплекс вооружения и снаряжения всадника и верхового коня конца XII – последней трети XIV в., происходящий с территории поселений, расположенных в верховьях Дона	102
Каменский А. Н., Кулешов Ю. А. Защита конечностей в комплексе вооружения древнерусского воина (по материалам Великого Новгорода)	147
Дупиненко Ю. М., Макушников О. А. Створчатые наручи первой половины XIII в. из летописного Гомия	184
Прищеп Б. А. Шлем из Дорогобужа на Горыни	191
Понарядов В. В. Средневековые техники использования копья в конном бою (по данным мусульманских военных трактатов XIII–XV вв.)	196
Измайлов И. Л. Сложносоставные луки Среднего Поволжья эпохи Средневековья	204
Иванов В. А. Комплекс вооружения кочевников Урало-Поволжья эпохи Золотой Орды	237
Мясников В. Ю., Именохоев Н. В. Набор панцирных пластин из окрестностей с. Дунда-Киреть Бичурского района Республики Бурятия	245

Бугис П.	
Комплект панцирных пластин с территории Вильнюсского Великокняжеского Нижнего замка	271
Бакрадзе И.	
Сабля и меч эпохи развитого Средневековья из коллекции Национального музея имени Симона Джанашия (г. Тбилиси) (к истории появления и распространения сабли в Грузии)	277
Герасимов Ю. В., Шлошинский А. В.	
Комплекс вооружения эпохи Сибирского ханства (по археологическим материалам)	292
Селиверстов Д. А.	
Московское войско в битве при Орше 1514 г.	307
Дементьева А. С.	
Основные правила выполнения археологических рисунков предметов вооружения	341
Список сокращений	356
Abstracts	357
Об авторах	365

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ТЕХНИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОПЬЯ В КОННОМ БОЮ (по данным мусульманских военных трактатов XIII–XV вв.)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ копья конными воинами древности и Средневековья до сих пор остается недостаточно изученным. Источники, на которые может опираться исследование этой проблемы, целесообразно разделять на неспециализированные и специализированные.

Неспециализированные источники в данном случае – это многочисленные изображения и исторические или художественные описания. Их недостатком является то, что их создатели ставили перед собой цели, совершенно отличные от достоверного и понятного для нас изображения конкретных боевых техник. Поэтому неспециализированные источники часто не могут прояснить картину необходимым образом. Тем не менее в большинстве случаев военные историки опираются именно на них, так как специализированные источники для многих эпох и регионов или отсутствуют, или пока не введены в научный оборот.

Специализированные источники в данном случае – это военные наставления и руководства, которые были написаны со специальной целью описания правильного выполнения боевых техник. Конечно, и наличие таких руководств не гарантирует прояснения всех вопросов, потому что они часто недостаточно подробны и рассчитаны на читателя, уже заранее обладающего какими-то знаниями, которые далеко не всегда присутствуют у современного исследователя. Однако наибольшим недостатком специализированных источников является то, что они часто просто отсутствуют.

Так, хотя количество созданных в античности военных трактатов весьма значительно, ни в одном из них нет описания нормативных действий в бою всадника, вооруженного копьем, не предназначенным для метания. Несмотря на то что копьеносные всадники имели широчайшее применение и часто представляли собой важнейшую военную силу в Европе, начиная с Александра Македонского, специальные руководства по использованию всадником копья появляются в Европе не ранее XV в., и эти поздние руководства уже отражают не столько боевые, сколько турнирные практики, отличия которых от боевых были, по-видимому, весьма существенными. Еще большие отличия от средневековых и древних боевых копейных практик должны иметь техники действия

пикой в кавалерийских частях европейских армий XIX-XX вв. Таким образом, как раз для периода, когда копьеносные конные воины имели в Европе величайшее значение, специализированные европейские источники по проблеме отсутствуют.

В то же время значительная часть этого периода, а именно отрезок с VIII по XV вв., является временем расцвета мусульманской военной литературы¹. Несомненно ее важность для изучения средневекового военного дела не только Ближнего Востока, но и всех имевших с ним культурные связи регионов, включая Западную Европу и Россию. Тем не менее эти источники не подвергались пока широкому изучению даже теми военными историками, которые специализируются на мусульманском мире, что, в общем, довольно странно, поскольку благодаря усилиям филологов, которые рассматривают эти тексты как памятники литературы и языка, некоторые из них даже доступны в переводах на современные европейские языки.

Прежде всего, это книга андалузского араба Али ибн Абдурахмана ибн Хузайля аль-Андалуси «Хильят аль-фурсан ва-ши'ар аш-шудж'ан» (1392), переведенная на французский² и испанский³ языки; отдельные отрывки отсюда, носящие не военный, а анекдотический характер, перевела на русский язык Б. Я. Шидфар⁴.

Еще в 1863 г. О. Ф. фон Шлехта-Вассерд опубликовал в «*Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft*» сокращенный немецкий перевод староосманской книги «Силахшор-наме», которая была написана автором Фирдевси-и Руми (другие псевдонимы – Фирдевси-и Тавиль, Узун Фирдевси, Ильяс Фирдевси Челеби; настоящее имя – Шерафеддин Муса ибн Хызыр) в 1499 г.⁵ К сожалению, в имевшемся в распоряжении фон Шлехта-Вассерда оригинальном тексте некоторые части утрачены, а сама публикация не совсем удовлетворяет современным научным стандартам.

Важнейшее значение имеют издания написанной в XIV в. в мамлюкском Египте на кыпчакском языке книги «Муньят аль-гузат»⁶.

Кроме того, переведены на турецкий и европейский языки некоторые трактаты о стрельбе из лука⁷, на которых мы здесь останавливаться не будем.

¹ Наиболее полный и современный на настоящий момент обзор арабских военных текстов доступен в работе: Shihab al-Sarraf. Mamluk furusiyah literature and its antecedents // *Mamluk Studies Review* VIII (I). – Chicago, 2004. P. 141–200.

² Ibn Hodeil. La Parure des Cavaliers et L'Insigne des Preux / Transl. L. Mercier. – Paris, 1924.

³ Ibn Hudaýl. Gala de Caballeros, Blasón de Paladines / Transl. M. J. Viguera. – Madrid, 1977.

⁴ Средневековая андалусская проза. – М., 1985. – С. 355–370.

⁵ Das Buch vom Fechter von Firdewsi / Aus dem Türkischen in Text und Übersetzung veröffentlicht durch O. F. v. Schlechta-Wassehrd // *Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft*. Bd. XVII. 1863. S. 1-38.

⁶ Uğurlu, M. Münyetü'l-Guzat. Ankara, 1987 – издание оригинального текста в латинской транскрипции и словарь; Öztopçu K. Munyatu'l Ghuzat. A 14th Century Mamluk-Kipchak Military Treatise. Cambridge, 1989 – факсимиле, латинская транскрипция, английский перевод, словарь, лингвистическое исследование.

⁷ Elmer, R. P. Arab archery. A book on the Excellence of the Bow and Arrow and the Description thereof. – Princeton, 1945; Boudot-Lamotte, A. Contribution à l'étude de l'archerie musulmane, principalement d'après le manuscrit d'Oxford Bodléienne Huntington no. 264. – Damas, 1968; Öztopçu, K. Kitab fi ilm an-nuşşab. A 14th Century Archery Treatise in Mamluk-Kipchak. – Istanbul, 2002.

Имеются также современные издания нескольких средневековых арабских военных текстов, не снабженные научным аппаратом и переводом.

В некоторых из средневековых ближневосточных военных трактатов использованию копья уделяется пристальнейшее внимание; особенно это относится к «Муньят аль-гузат», где технике применения всадником копья посвящено 84 из 231 страницы оригинальной рукописи. Однако, кажется, до сих пор единственным исследователем, который рассматривал проблему с привлечением средневековых ближневосточных руководств, остается Д. Николь. Но даже у него в диссертации арабским техникам работы копьем уделяется всего несколько строчек, в которых говорится следующее:

«Основным арабским термином для копья или пики, используемых и в коннице, и в пехоте, был румх. Для всадников копье традиционно считалось наиболее надежным и эффективным оружием воина вплоть до XIV в. Румх мог быть сделан из тростника или прочного дерева, и к XII в. его могли держать одной или двумя руками, а также зажимать под мышкой. В более ранние периоды арабских всадников характеризовал, вероятно, двуручный стиль фехтования копьем, и определенно не зажимание его под мышкой»⁸.

Согласно ссылкам, приведенное описание опирается почти исключительно на неспециализированные исторические источники, а из специализированных Д. Николь пользовался только французским переводом книги ибн Хузайля. Однако как раз там работе копьем уделяется очень мало внимания, описывается лишь стиль с копьем, зажатым под мышкой, и рассматриваются не действия против реального противника, а только тренировочные упражнения:

«Кто захочет научиться действовать копьем и достигнуть ловкости в этом, пусть устроит для этого мишень, которая являет собой шест или что-то подобное, воткнутое в землю, ростом со всадника. Надо укрепить ее снизу и прикрепить вверху кольцо или веревку петлей, подобной кольцу. Затем пусть [всадник] отъедет от нее и погонит свою лошадь во всю прыть, и, когда приблизится к той мишени, зажмет свое копье под мышкой и расположит его относительно подмышки так, чтобы легко было нести его и выдерживала сила его; затем попадет острием в эту подвеску; затем быстро повернет свое копье, чтобы освободить острие от кольца. И иногда нужно повернуть копье назад или проскакать мимо кольца и взять копье, подхватив его за ним. И иногда кольцо поворачивают, задевая его, и продолжают делать так по мере возможности, пока не станет удобно действовать. И не прекращают поражать, по воле Аллаха.

И это о способах держания копья во время встречи [с мишенью], и удара им, и освобождения после этого, и надо доводить это до простоты и продолжать упражняться до очевидности, из разных положений, в разных случаях и разными путями»⁹.

«Силахшор-наме» и особенно «Муньят аль-гузат» дают значительно более обширную и интересную информацию.

⁸ Nicolle, D. The Military Technology of Classical Islam. Thesis presented to the University of Edinburgh for the Degree of Doctor of Philosophy. 1982. P. 87.

⁹ Ibn Hudayl. Gala de Caballeros, Blasón de Paladines. – P. 194-195.

В «Муньят аль-гузат» выделяются четыре основных хвата копья.

Первый хват называется «старым хорасанским». Левая рука поддерживает копьё снизу на расстоянии аршина от головы всадника, одновременно зажимая поводья; правая рука помещается на расстоянии четырех пальцев от заднего конца копья и прижимает его к поясу, так что копьё идет по диагонали над шеей лошади¹⁰.

Второй хват называется «новым сагрским». Левая рука держит копьё на расстоянии четырех пальцев от заднего конца, зажимая одновременно поводья; правая рука держит копьё спереди на расстоянии чуть больше аршина от головы всадника¹¹.

Третий хват называется «сирийским». Копьё зажимается под мышкой правой руки и путем переноса через шею лошади может направляться как справа, так и слева¹².

Четвертый хват называется «йеменским» или «дейлемским». Правая рука держит копьё в трех аршинах от заднего конца, так что ладонь поддерживает его снизу¹³.

Хорасанский, сагрский и йеменский хваты имеют зеркальные варианты. Для сирийского хвата автор тоже допускает существование зеркального варианта, но отмечает при этом, что реально он применяется только левшами.

Значительное внимание уделяется переходу из одного хвата в другой, так как разные хваты по-разному пригодны и для нанесения удара из разных позиций, и для отражения копья неприятеля¹⁴. Внимание воина должно быть сосредоточено именно на том, чтобы отбить вражеское копьё, и считается, что при правильном выполнении отбивание всегда успешно; сам же воин должен наносить удар лишь тогда, когда неприятель допустит ошибку и будет неспособен защититься от удара. Именно это и является самой примечательной особенностью описанной в «Муньят аль-гузат» тактики ведения боя, и техника отбиваний описывается там специально и весьма подробно.

«Эта глава разъясняет, как отбивать копьё. Некоторые люди отбивают копьё снизу вверх. Я не думаю, что это везде хорошо. Знай, что ловкость копейщика заключается в отбивании копья. Поэтому всегда направляй свое копьё над копьём противника и следи, чтобы никогда не ударить его копьё раньше, чем [твое копьё] будет над его копьём; тогда отбивай, так как будешь знать, что наверняка не сделаешь ошибки. Если сделаешь ошибку, твое копьё упадет на землю, и ты сам позволишь отбить [свое копьё] и тебя поразить. И если ты используешь сагрский хват направо, то остерегайся, потому что здесь случается много ошибок, но успех в том, чтобы отбросить копьё [противника], обвив его своим копьём. Чтобы нанести удар, ты, прежде чем отбивать, когда противник отобьет твое копьё, вытяни и извлеки свое копьё из-под его копья и ударь,

¹⁰ Uğurlu, M. Münyetü'l-Guzat. S. 45-46.

¹¹ Op. cit. S. 46-47.

¹² Op. cit. S. 47-48.

¹³ Op. cit. S. 48.

¹⁴ Op. cit. S. 48-50.

потому что его копьё, когда он будет отбивать, станет тяжелым и упадет на землю. Если он отобьет твое копьё вверх, то сделай свое копьё невидимым [т. е. уведи из поля зрения], внезапно удали. Его копьё уйдет вверх; ты используй момент [букв. входи], коли. Однако при [используемом противником] сирийском хвате [описанное] отбивание не удастся. Тогда [следует использовать отбивание] снизу вверх, потому что основание его копья зажато у него под мышкой: когда ты будешь отбивать сверху вниз, его подмышка не позволит его копьё упасть вниз. Если противник нападает, держа копьё по-сирийски, то при отбивании следи, чтобы не сделать ошибку, потому что в случае ошибки возвратит копьё сверху вниз труднее, чем снизу [букв. с земли] вверх. Когда ты опасаясь своего противника, то помещай свое копьё над его копьём. Не отбивай его копья, жестко давя сверху, но скорее возвращая ниже, так что копьё у вас обоих будут, несомненно, отбиты. И всегда остерегайся, чтобы он не вытащил свое копьё из-под твоего копья и не ударил. Также остерегайся, чтобы он не сделал тебе тех хитростей, о которых я тебе говорил и которым учил раньше. Когда с тобой нет копья, отбивай деревянной частью камчи. Если нет камчи, отбивай чалмой, скомкав ее. Отбивай чем угодно, если на тебя нападают, потому что в этом безопасность»¹⁵.

Поскольку в большинстве случаев в «Муньят аль-гузат» предпочитают двуручные хваты и копьё противника всегда отбивается, щит, по мнению источника, конному копейщику только мешает. Он полезен лишь при защите от стрел и дротиков¹⁶; в другом месте указывается, что при действии копьём щит может быть повешен на спину¹⁷.

Интересную информацию дает «Муньят аль-гузат» о противостоянии конного и пешего воинов, если оба вооружены копьями. Позиция конного в этой ситуации рассматривается как безусловно более слабая; описываются ситуации, когда даже конный спешивается, чтобы увереннее противостоять другому конному. В этот момент можно постараться его поразить, ибо в момент спешивания противник действовать своим копьём не может. Если же неприятель уже твердо стоит на земле, то поразить его копьём всаднику не удастся; в этом случае рекомендуется застрелить врага из лука¹⁸.

Описание техники копейного боя в «Силахшор-наме» является по сравнению с «Муньят аль-гузат» менее детальным и не всегда достаточно ясным, но очевидно, что в этих трактатах излагаются две самостоятельные системы, обладающие лишь поверхностным сходством.

В двенадцатой главе «Силахшор-наме», которая специально посвящена копейному бою, говорится следующее:

«Знай, что существует четыре способа удара копьём. Для каждого способа есть свой удар и своя поза, например, над рукой мастера, если и твой неприятель, и ты сражаетесь копьями.

¹⁵ Op. cit. S. 82–84.

¹⁶ Op. cit. S. 73.

¹⁷ Op. cit. S. 72.

¹⁸ Op. cit. S. 72.

Первый [способ] тот, что ты бьешь неприятеля копьем, будучи *мунхариф* (ар. повернутый, отвернувшийся). В сражении *мунхариф* – это значит, что ты будешь сражаться, подняв правую руку и вытянув левую руку, держа свое копье так, словно стреляешь из лука. Но когда сражаешься, наблюдай за держашей копье левой рукой неприятеля. Поднимай [свое копье] настолько высоко и держи на таком уровне, чтобы наблюдать за острием копья неприятеля. Чтобы не ошибиться, острия двух копий требуют промежутка между ними примерно в одну пядь (*карыш*). Однако смотри за тем копьем, не упускай из виду конца неприятельского копья, а своим копьем поигрывай в руке туда и сюда, чтобы обмануть противника, и когда одно копье сблизится с другим до одной пяди, тогда-то и прищпорь коня и, рассчитав, ударь неприятеля в грудь, чтобы не ошибиться, и враг твой был повержен, и жизнь его обращена во прах, и грудь его пробита.

Второй удар таков, что ты будешь держать хват копья и позытуру на коне снова такие же, как я упомянул. Но отличие в том, что левую руку ты держишь неподвижно, а копьем поигрывает правая рука, чтобы неприятель, увидев во время боя поигрывающую копьем твою руку, счел, что ты сейчас ударишь, и взял свое копье двумя руками, дабы отбить. Как только он возьмет копье двумя руками, его грудь останется открытой. Тогда ты тоже быстро перехватишь свое копье двумя руками и, твердо привстав на лошади на стремянах, нанесешь неприятелю удар. [Копье] пройдет сквозь его бок, словно ланцет, но [для этого] нужно особое проворство.

Третий удар таков, что его называют «плечевой удар». Когда ты будешь в бою против неприятеля, возьмешь ближний к тебе конец копья в ладонь правой руки, будешь держать его снизу, а левую руку поместишь сверху копья, будешь держать сверху вниз. И будешь стоять против неприятеля, прижимая свою грудь к копыю. И затем будешь поигрывать правой рукой на копье. Как только неприятель приблизится, опусти копье и направь его под живот лошади неприятеля, словно нацеливаешься, чтобы неприятель решил, что ты целишь копьем в его лошадь. Подобно этому, в военном деле делают такую хитрость, что, когда неприятель приближается, бросают копье между ногами его коня. Ноги вражеского коня запутываются о копье, всадник падает вместе с конем, и его уничтожают. Затем твой неприятель делает еще так. Неприятель стремится отбить и отразить твое копье, но ты пробиваешь защиту неприятеля и уничтожаешь его.

Четвертый удар таков, что это подмышечный удар. Его позытура с копьем такая, что ты находишься в положении *мунхариф*, а копье твое на уровне плеча, как мы упомянули выше, и нет нужды упоминать повторно. Будешь стоять таким способом. А копье на коне одна рука будет держать сверху и другая рука снизу. Противоположный конец копья подними, чтобы он смотрел в голову неприятеля. Неприятель же, увидев, как ты поднимаешь острие копья, подумает, что оно целит ему в голову, и тот неприятель поднимет свое собственное копье, чтобы отбить. Когда подмышка поднявшего копье неприятеля окажется открытой, тогда проворно ударь его копьем в подмышку. Однако остерегайся

неприятеля и не будь небрежным, чтобы не погибнуть из-за неосведомленности и беспечности»¹⁹.

В следующей главе объясняется «путь сражаться с неприятелем девятью способами», однако лишь первый из них относится к копью.

«Если в конном бою выйдет сражаться с тобой пеший человек, и ты на коне, нужно, чтобы ты уздой притянул голову коня и держал повод коротким. И находясь напротив того вступающего в сражение пешего, когда он встанет навстречу и напротив, ты на коне крепко будешь держать острие копья вниз и древко копья вверх, а именно поднимешь настолько, чтобы копье [поднималось] к твоей подмышке. После этого вступающий в бой пеший скорее всего атакует голову твоего коня. В это время внезапно отверни голову коня и нацель копье в голову противника. Как только он подойдет настолько близко, что голова этого пешего неприятеля окажется под твоим копьем, пробей голову того пешего копьем сквозь темя и убей его. Однако требуется предельное проворство, чтобы тот пеший не ударил твоего коня в голову и не причинил тебе вред первым»²⁰.

В этом описании примечательно, что всадник, которому противостоит пеший воин, должен стоять на месте и ждать, пока приближающийся противник не поставит себя в уязвимое положение. Очевидно, что эта тактика базируется на принципах, аналогичных подробно изложенным в «Муньят аль-гузат». Заслуживает внимания и то, что пеший противник вооружен лишь булавой, но не копьем: очевидно, последний случай не разбирается по той же эксплицитно объясненной в «Муньят аль-гузат» причине, что пеший копеещик имеет над конным решительное преимущество.

Рассмотренные тексты составляют лишь небольшую часть средневековой мусульманской военной литературы. Очевидно, и написанное в них о применении копья всадником составляет лишь часть освещенных в текстах техник, и для лучшего понимания общей картины необходимо изучение большего количества военных трактатов.

Однако следует поставить вопрос, насколько полно излагаемые в текстах техники соответствуют тому, что реально применялось в боевой практике. Имеющиеся в рассмотренных нами текстах приемы использования копья выглядят вполне эффективными, однако при изучении средневековых ближневосточных трактатов о стрельбе из лука Дж. Лейтем замечает, что по крайней мере одна из описанных там позиций практически недоступна для реального воспроизведения²¹.

Особую проблему представляет правомерность привлечения ближневосточных текстов для изучения военного дела других регионов. Изобразительные источники указывают на значительный, хотя и не полный параллелизм в использовании разных хватов копья между мусульманским Ближним Востоком,

¹⁹ Das Buch vom Fechter von Firdewsi. S. 11-13.

²⁰ Op. cit. S. 13-14.

²¹ Latham, J. D. Notes on Mamlūk Horse-Archers // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, Vol. 32, No. 2. 1969. P. 267.

кочевым миром Евразии и Восточной Европой. Несомненно, средневековые ближневосточные традиции использования копья развивались не в изоляции, а в тесных связях с традициями смежных территорий. Изучение таких связей представляет собой перспективную тему для будущих исследований, но уже сейчас можно утверждать, что историческое значение средневековых мусульманских военных текстов далеко не ограничивается областью Ближнего Востока.